

ИСТОРИЯ

Е. С. ТАКАЙШВИЛИ

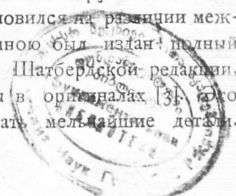
Действительный член Академии Наук Грузинской ССР

ОТКУДА И КАК ПОЯВИЛОСЬ НАЗВАНИЕ „АРИАН-КАРТЛИ“ В ХРОНИКЕ „ОБРАЩЕНИЕ ГРУЗИИ“?

Безвременно скончавшийся акад. С. Н. Джанашиа в одном из своих наиболее важных исследований „Древнейшее национальное предание о первоначальном расселении грузинских племен в свете истории Ближнего Востока“ ([1], стр. 633 и посл.) между прочим, детально разбирает литературу об „Обращении Грузии“ и правильно замечает, что то место (с побрежскими и наведенными буквами) текста этого сочинения, которое всеми исследователями раньше читалось, как „*Аран-Картли*“, следует читать, как „*Ариан-Картли*“.

По словам автора, эта ошибка тем более удивительна и непонятна, что как в самой хронике „Обращение Грузии“, так и в следующем за ней „Житии Святой Нино“ („Цхоробай цмидиса Ниноиси“) выражение „Ариан-Картли“ встречается неоднократно. Кроме того, С. Н. Джанашиа обратил внимание на то обстоятельство, что в метафразе „Жития Св. Нино“, изданном Церковным музеем грузинского духовенства под редакцией П. Карбелашвили (издатель приписывает это сочинение Арсену Великому, деятелю X века), в „Истории Грузии“ царевича Теймураза, а также в сокращенном „Житии Св. Нино“, везде читается „Ариан“. Это дает полное право исправить допущенную в первом случае опisku „Аран“ на форму „Ариан“. Для настоящего сообщения это имеет большое значение, ибо в том сочинении, откуда—как будет показано ниже—заимствовано спорное слово, оно читается именно, как „Ариан“.

Но прежде, чем перейти к рассмотрению этого вопроса, охарактеризуем вкратце значение хроники „Обращение Грузии“ для истории нашей страны. Первоначально названная хроника была известна лишь по рукописи Шатбердского сборника (X век), но затем архимандрит Амвросий Хелая обнаружил в рукописи XVII века из Челишского монастыря другую редакцию этой хроники и в докладе, читанном на заседании Грузинского Общества Истории и Этнографии, он детально остановился на различии между этими двумя редакциями [2]. Впоследствии мною был издан полный текст этой редакции, а параллельно с ними текст Шатбердской редакции, оба в том виде, в каком они были представлены в оригиналах [3]. Это издание дает исследователю возможность сравнивать мельчайшие детали.

Вообще же эти две редакции взаимно дополняют друг друга: недостающее в одной имеется в другой и одну можно проверить при помощи другой.

Значение этой хроники для истории огромно. Прежде всего, это— древнейшая историческая хроника, дошедшая до нас в рукописи X века. Она сохранила нам списки царей, эриставов и католикосов, каковые списки впоследствии были восполнены историками Леонтием Мровели и Джуаншером, иногда по другим источникам, а чаще фантастическими героическими и легендарными данными. Если бы не названная хроника, эти списки не сохранились бы, во всяком случае в других древних хрониках их не имеется. Кроме того, хроника эта заставляет предполагать, что, когда бы она ни была составлена (в VII, VIII или IX веке), до нее на грузинском языке уже были другие хроники или исторические повествования, которыми пользовался автор нашей хроники. Раза два автор их и упоминает. Так, например, говоря о трех мхетских крестах, он замечает: „писано (об этом) в кратком изложении книги „Обращение Картли“, написанной диаконом Григорием“ ([2], стр. 7; [3], стр. 714). В другом месте, там, где рассказывается об утверждении персидского владычества на Кавказе и об упразднении царской власти в Картли, читаем: „Здесь приведены выборки“ ([2], стр. 17; [3], стр. 724). Следовательно, существовало и более пространное повествование о соответствующих явлениях, из которого автор приводит, к сожалению, только выборки. Хронику же „Обращение Картли“ диакона Григория он, повидимому, расширил и дополнил. Кроме того, хроника сохранила нам имена древнейших языческих божеств, которые Леонтием Мровели повторяются слово в слово.

Конечно, хроника содержит ошибки и анахронизмы. Например, мученичество Шушаники она относит ко времени на столетие позже, чем это было на самом деле (не ко времени Вахтанга Гограсала, а ко времени царя Бакура). Но наибольший дефект мы видим в начале хроники, где рассказывается о возникновении картлийского государства при Александре Македонском. Вот перевод² соответствующего текста:

„Когда царь Александр обратил в бегство потомков сыновей Лота и отгеснил их в полунощную страну, он нашел свирепые племена бун-турков, осевших по течению реки Куры, в четырех городах с их предместьями: (он нашел) город Саркине, Каспи, Урбиси и Одзрахе и крепости их: большую крепость Саркине, Уплис цихе, крепости Каспскую, Урбисскую и Одзрахскую. И удивился Александр, узнав, что они (бун-турки) были потомки иевусеев, ели всякую плоть, не было у них могил, пожирали мертвых... И царь, не будучи в силах бороться с ними, удалился.

„В то время прибыли выселенные халдеями воинственные племена хоннов. Они испросили у владыки бун-турков место, под условием платить дань, и поселились в Занави. И владели они им (Занави), за который платили „харки“ (подать), поэтому и называется он Херки.

„Спустя несколько времени прибыл Александр, царь всего мира, разрушил эти три города и крепости и поразил хоннов оружием. Только с городом Саркине он воевал одиннадцать месяцев: он расположился с западной стороны (*от нвоо*), насадил виноградник, провел оросительный канал из (*рони*) Ксани и поставил людей смотреть за каналом; и от „стаги“ канала это место называется Настагиси.

„Потом Александр взял Саркине, сами (*бун-турни*) оставили его и удалились.

„И царь Александр имел при себе Азо, сына царя Ариан-Картли; он дал ему во владение Мцхету, и назначив ему границами Эрети, Эгрисцкали, Сомхети и Црольскую гору, удалился.

„Между тем, этот Азо отправился к отцу своему в Ариан-Картли, привел оттуда восемь домов и десять домов сородичей¹ своих и поселился в старой Мцхете, имея при себе богами идолов Гаци и Гаим.

„И этот Азо, сын царя Ариан-картвелов, был первым перем во Мцхете, и умер он“.² ([3], стр. 708—709).

Ясно, что в этой легендарной повести нет никаких исторических сведений. Не видно также, какими источниками пользовался составитель. По мнению акад. И. А. Джавахишвили, автор хроники пользовался каким-то апокрифическим сказанием о походе Александра Македонского. Он пишет: „в летописи об этом не говорится, но ясно, что одним из источников летописцу служила апокрифическая история похода Александра Македонского. Не видно только, по каким источникам составлен им список грузинских царей“ ([5], стр. 104).

Надо отметить, что Леонтий Мровели, по его же словам, обильно пользуется хроникой „Обращение Картли“, но, повествуя о походе Александра на Кавказ и в Грузию, он следует за апокрифическим романом Псевдо—Каллисфена об Александре. По нашей хронике, в Грузии до Александра Македонского не было грузин, а по Леонтию Мровели Грузинское государство существовало и ранее и им управлял мамасахлиси Самара. Самих легендарных „бун-турков“, обращенных в бегство персидским царем Кайхосроем и бежавших из Закаспия во Мцхету, мцхетский мамасахлиси Самара поселил в разных местах, но главным образом в Саркине, где бун-турки, боясь персов, соорудили крепость ([6], стр. 25). Но автор не указывает, кто же были „хонны“ (*ჰონნი*), выселенные халдеями. Вместо этого слова у Леонтия читаем „хуриани“ (*ჰურიანი*), т. е. „иудеи“.

¹ В оригинале: *მამა—მძვუღებო* (мама—мдвудзетани). „Мама—мдвудзе“, собственно, значит „отец—кормилец“, а затем „воспитатель“, „дядька.“ В данном случае слово это, по нашему мнению, означает более общее родство и его нужно понимать в смысле „домочадец“, „сородич“.

² Комментарий к приведенным в данном отрывке географическим названиям и другим сведениям читатель найдет в тексте „Обращения Грузии“ и его русского перевода [4]

Это обстоятельство дало нам в свое время повод высказать предположение, что слово ჰაბბო (хонны) есть сокращенная (под титлом) передача слова „ჰურიაბბო“ — „хуриани“ (иудеи).

Но другие исследователи⁽¹⁾, не разделяя этого мнения, подразумевают евреев, изгнанных из Иерусалима при Навуходоносоре и поселенных в Херки. Это отмечает и Леонтий Мровели, который добавляет, что евреи эти поселились рядом с евреями, прибывшими туда раньше.

Кроме того, есть большая разница между рассказами Леонтия Мровели и сообщением „Обращения Грузии“ об Азо: по „Обращению“ Азо был „сыном царя Ариан-Картли“, первым царем Картли, утвержденным Александром Македонским, и надо полагать, — как правильно отмечает акад. С. Джанашиа, — что Азо стал родоначальником царей Картли, а не народа Картли; по Леонтию же Азо был македонцем, родственником Александра, сыном Яреда, и его Александр назначил патриком, а не царем Грузии ([6], стр. 27). Кроме того, в „Картлис цховреба“ Азо охарактеризован как враг и ненавистник грузин, беспощадно их истреблявший, пока первый национальный царь, Парнаваз, грузин по отцу, племянник мамасахлиси Самары, не прикончил его при содействии эгрисского царя Куджи.

Что же касается слова „Ариан“, то это имя, как точно выясняется заимствовано составителем из апокрифического повествования, которое в грузинском тексте называется „Кваби сагандзури“ (И. А. Джавахишвили его называет „Гандзта кваби“), что в переводе значит „Пещера сокровищ“. Этот апокриф помещен впереди „Картлис цховреба“ редакции царицы Марии и издан мной в виде первого добавления к этой летописи ([7], стр. 786—849). Но в названной рукописи недостает четырех листов: двух после 30-го листа и двух после 39-го листа⁽²⁾. В настоящее время этот пробел восстанавливается, как уже отметил К. С. Кекелидзе [8], рукописью „А 153“ Музея Грузии им. С. Н. Джанашиа⁽³⁾. Нами подготовлено второе издание этого апокрифа, в которое внесено то, чего не хватало в первом издании.

По исследованию И. А. Джавахишвили, этот апокриф является переводом одной из редакций сирийского апокрифа „Пещера сокровищ“ ([5], стр. 178)⁽⁴⁾.

Как в грузинском переводе, так и в сирийском тексте, а также в византийской литературе это произведение приписывается Ефрему Сирину, хотя оно, вероятно, написано гораздо позже, в VI веке. Оно имело боль-

⁽¹⁾ Кроме П. Иногородова („Мнатоби“, № 4, 1939, 137).

⁽²⁾ По печатному изданию [7] первый дефект приходится на 808-ю страницу, а второй — на 814-ю.

⁽³⁾ Эту рукопись вместе с другими я привез в Церковный музей из Давид-гареджийского монастыря.

⁽⁴⁾ Автор при этом ссылается на две работы: К. Bezold, Die Schatzhöhle и A. Dillmann, Das christliche Adambuch.

шое влияние на средневековых хронографов Византии и Востока, обильно пользовавшихся им в своих произведениях. Разумеется, составители наших хроник и летописей тоже должны были пользоваться (да и в самом деле пользовались) этим памятником: в первую голову составитель хроники „Обращение Картли“, а затем, как отметил К. С. Кекелидзе [8, стр. 42—45], Леонтий Мровели и Джуаншер. По нашему мнению, этот апокриф переведен на грузинский язык не позже IX века.

Слово „Ариан“ автором хроники взято именно из этого апокрифа, в котором читаем: „Но во дни Тераиса, на 90-м году его жизни, появился приказ ⁽¹⁾ повсеместно (и) в селе, которое называется Ариан—и которое построил Ираис ⁽²⁾, сын Эбера, и тот человек был очень богат, и умер он и имел сына, который сделал золотого истукана и воздвиг его на могиле отца своего“. (Рукопись „А 153,“ стр. 136 ⁽³⁾, (7, стр. 814).

Слово სოფელი („сопели“) и в старину и ныне употребляется в двояком смысле: а) страна, мир, вселенная (напр. „ეს სოფელი“—„этот мир“, „წუთისოფელი“—„земная жизнь“, „ზენა სოფელი“—„верхняя страна“ и т. д.); б) село, селение, деревня. В нашем тексте, по моему, слово это означает именно „селение“, поскольку говорится, что оно было построено Ираисом (или Араисом), сыном Эбера. Впрочем, для выдвигаемого нами в данной статье основного положения и не важно, которое из этих двух значений надо подразумевать. Важно лишь то, что составитель хроники намеренно, от себя добавляет слово „Картли“, дабы подкрепить свою тенденцию о приходе картвелов (грузин) во Мхету отсюда.

Еще И. А. Джавахишвили заметил, что из текста не видно, является ли слово „Аран“ (как тогда читали) названием страны или именем царя. Все исследователи принимали это слово за имя царя и, таким образом, царь Аран считался первым царем грузин в первоначальном Картлийском царстве⁽⁴⁾. С. Н. Джанашиа, восстановив текст и заменив форму „Аран“ формой „Ариан“, подробно показывает, что это слово является определяющим к „Картли“, по существовавшей и существующей традиции (напр., „Земо Картли“, „Квемо Картли“ и т. д.). Если слово „Ариан“ считать определением „Картли“, то эта мысль правильна, но дело в том, что, по нашему, в оригинале это слово само означает селение, а не является определением.

⁽¹⁾ Под этим „приказом“ подразумевается распоряжение, согласно которому на могилах обязаны были ставить изваяния усопших. По словам апокрифа, „когда кто-нибудь из них умирал, на могиле воздвигали его изображение для воспоминания о нем и это распространилось по всей стране, и нанесли они (страну) изваяниями (букв „истуканами“) мужчин и женщин“.

⁽²⁾ Может быть, и „Араис“.

⁽³⁾ Далее говорится о том, как дьявол развратил его сына.

⁽⁴⁾ Этому могло способствовать то место из книги Бытия (11,27), где „Аран“ является мужским именем.

И. А. Джавахишвили и С. Н. Джанашиа видят большое достоинство „Обращения Грузии“ в том, что оно подтверждает принятую в современной науке теорию о том, что древнейший культурный центр Грузии находится на юге. К этому С. Джанашиа добавляет: „Как бы ни был решен вопрос о термине „Ариан“, мы думаем, что Ариан-Картли из повествования „Картлис Мокцева“ является воспоминанием о стране Харри, как о первоначальном местожительстве грузин. Реально здесь может подразумеваться как Митани, так и Урарту, область Ванского озера, ибо, как мы видели, страна Харри заключала в себе как одну, так и другую“ ([1], стр. 671).

Но приходится сомневаться в этом, раз, по нашему, выяснилось, что составитель хроники самовольно и тенденциозно прибавил слово „Картли“ к слову „Ариан“. Подобные прибавления слова или даже слов к местам, списанным со старых текстов—вообще явление нередкое в нашей средневековой литературе; между прочим, к этому способу прибегает и „комиссия ученых людей“ Вахтанга VI, которая, в оправдание своей концепции, порою сочиняет даже целые фразы.

Все вышесказанное, по нашему, делает несомненным, что в апокрифе „Пещера сокровищ“ не было композита „Ариан-Картли“, и что там читалось лишь слово „Ариан“, к которому составитель от себя приписал „Картли“ и сочиненную таким образом „Ариан-Картли“ изобразил, как царство. Там был царь, сына которого, Азо, якобы Александр Македонский поставил царем во Мхете. Этот Азо отправился „в Ариан-Картли (в царство) отца своего“, привез оттуда „восемь семейств и десять семейств сородичей“ и поселил их во Мхета. От них, якобы, пошли грузины Мхетского царства и Азо стал первым царем Картли и, надо полагать, родоначальником последующих царей Картли... Такова странная, фантастическая легенда, сочиненная составителем хроники „Обращение Грузии“.

Прав был И. А. Джавахишвили, когда предупреждал, что к сведениям хроники „Мокцевой Картлисай“ („Обращение Грузии“) исследователь должен подходить с большой осторожностью и пользоваться ими лишь после тщательного взвешивания достоинств и недостатков каждого из них ([5], стр. 107).

В заключение считаем нужным заметить, что изучение „Пещеры сокровищ“ выдвигает вопрос о существовании „Книги Неброта“. Вопрос этот мы думаем рассмотреть в новом издании текста „Пещеры сокровищ“. Академия Наук Грузинской ССР

(Поступило в редакцию 14.1.1949).

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. С. Джанашиа. Древнейшее национальное предание о первоначальном расселении грузинских племен, в свете истории Ближнего Востока. „Известия ИЯИМК“, V—VI, 1940 (на грузинском языке).
2. Архимандрит Амвросий (Хелая). Чедишский вариант „Картлис цховреба“. Сборник „Древняя Грузия“, 1, 1909, стр. 1—29 (на груз. яз.).
3. Е. Такайшвили. Описание рукописей Общества распространения грамотности среди грузинского населения. Т. II, 1806—1912.
4. Е. Такайшвили. Три исторические хроники. 1890 (на груз. яз.) Источники грузинских летописей. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 28, 1900.
5. И. Джавахишвили. Древнегрузинская историческая литература, книга 1. 1945 (на груз. яз.).
6. „Картлис цховреба“, изд. Броссе (на груз. яз.).
7. „Картлис цховреба“. Вариант царицы Марии. Под редакцией Е. С. Такайшвили. 1906 (на груз. яз.).
8. К. Кекелидзе. Литературные источники Леонтия Мровели. Известия Тбилисского Государственного университета, т. III (на груз. яз.).